

Блокировка интернет-сайтов в свете практики Европейского суда по правам человека

Научный руководитель – Терешкова Валентина Владимировна

Шевцова Анастасия Викторовна

Студент (магистр)

Сибирский федеральный университет, Юридический институт, Красноярск, Россия

E-mail: anastasia.v.shevtsova@gmail.com

Несмотря на преимущества информационно-коммуникационной сети Интернет, ее возможности, позволяющие распространять информацию, в том числе представляющую угрозу международной безопасности, стали причиной введения ограничений в виртуальном пространстве. Однако меры по блокировке доступа к запрещенной информации привели к нарушению прав многих лиц. Сделав недоступным большой объем онлайн-контента, чрезмерная блокировка неизбежно повлекла ограничение свободы деятельности владельцев и пользователей интернет-сайтов, использовавших цифровые платформы для получения и распространения информации. На эту проблему еще в 2011 году обратил внимание Специальный докладчик ООН Франк Ла Рю, отметивший, что государства, используя технологии блокирования, часто нарушают обязательства по защите права на свободное выражение мнений [5].

Практика Европейского суда по правам человека по жалобам пострадавших пользователей и владельцев интернет-сайтов также иллюстрирует системную проблему ограничения права на выражение мнения. В деле «Ахмет Йилдырым против Турции», впоследствии ставшим одним из ключевых, Страсбургский суд указал, что вмешательство государства в форме ограничения доступа к Интернету должно быть соразмерно преследуемым целям, а национальное законодательство должно предоставлять пользователям необходимые гарантии против возможных злоупотреблений [1]. Европейский суд придерживается сформулированной позиции. В 2020 году он констатировал нарушение права на свободу выражения мнения (статья 10 Конвенции) владельцев заблокированных российских сайтов в делах «Булгаков против России», «Энгельс против России», «ООО «Флаву» и другие против России» и «Владимир Харитонов против России» [2,3,4,6]. Суд также указал на отсутствие эффективных средств защиты.

Сайты были заблокированы различными способами, включая «сопутствующую» блокировку (когда заблокированный IP-адрес совместно использовался несколькими сайтами, включая целевой); «чрезмерную» блокировку, характеризующуюся блокировкой всего веб-сайта из-за одной страницы или файла, и «массовую» блокировку (когда три интернет-издания по предписанию Генеральной прокуратуры были заблокированы за освещение определенных новостей). Фактические обстоятельства этих дел различаются между собой, однако Страсбургский суд «обнажил» системную проблему.

Европейский суд подчеркнул, что массовая блокировка доступа к сайту (вместо конкретной веб-страницы) является крайней мерой, равносильной запрету газеты или телеканала. Между тем, российские власти активно используют такой метод (тысячи аналогичных случаев) без какого-либо основания и преследования законной цели, с использованием формулировки, не закрепленной в нормативно-правовых актах, без предварительного выявления контента, который должен быть заблокирован.

ЕСПЧ также указал на широту и расплывчатость содержания статей Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон об информации), которое не отвечает требованиям

предсказуемости и не позволяет владельцам сайтов заблаговременно регулировать свое поведение в сети Интернет. Именно отсутствие конкретизации статей 15.1 и 15.3. Закона об информации наряду с намеренным игнорированием российскими властями различий между законной и противоправной информацией повлекло чрезмерные и произвольные последствия в виде ограничения доступа к гораздо большему объему контента.

Наряду с общими критериями Европейский суд проанализировал механизмы защиты заявителей против злоупотреблений, которые суд нашел неудовлетворительными. Несмотря на возражения российских властей, ЕСПЧ не нашел в российском законодательстве эффективных процессуальных механизмов, способных защитить пользователей от произвольного вмешательства и злоупотреблений со стороны органов власти. По мнению ЕСПЧ, отсутствие требований об участии владельцев сайтов в разбирательстве о блокировках и передачи им распоряжения о блокировке, об обязательном уведомлении сторон, чьи права и интересы могут быть затронуты, о проведении обязательной предварительной оценки последствий применения мер по блокировке, отсутствие санкции суда на применение этих мер, свидетельствует об отсутствии каких-либо гарантий, которое должно предоставлять государство владельцам сайтов в демократическом обществе. Европейский суд также пришел к выводу об отсутствии эффективной процедуры судебного разбирательства по оспариванию блокировок сайтов. Суд констатировал, что оспорить меру по блокировке практически невозможно, поскольку российские суды не стремятся взвесить различные интересы, поставленные на карту, оценить необходимость блокировки доступа ко всему сайту, в том числе, даже после удаления заявителем запрещенного контента. Национальные суды ограничиваются проверкой формального соответствия букве закона, не принимая во внимания критерии, установленные Европейской Конвенцией.

Чрезмерная блокировка сайтов характерна не только для России. Для предотвращения злоупотреблений со стороны органов власти и нарушений прав владельцев и пользователей интернет-сайтов необходимо учитывать критерии, выработанные ЕСПЧ. Позиция Европейского суда по правам человека, несомненно, повлияет на формирование новой судебной практики по делам об ограничении доступа к интернет-ресурсам. Российское законодательство о блокировках нуждается в изменениях с учетом позиции ЕСПЧ. Частичное изменение статей 15.1 и 15.3 Закона об информации, по нашему мнению, не решит проблему, лежащую в основе правового регулирования блокировок в России.

Источники и литература

- 1) Ahmet Yildirim v. Turkey. Application no. 3111/10: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115705>.
- 2) Bulgakov v. Russia. Application no. 20159/15: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203181>.
- 3) Engels v. Russia. Application no. 61919/16: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203180>.
- 4) ООО Flavus and others v. Russia. Applications nos. 12468/15 and 2 others: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203178>.
- 5) Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/17/27
- 6) Vladimir Kharitonov v. Russia. Application no. 10795/14: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203177>